
**СОЦИОЛИНГВИСТИКА, ЛИНГВОДИДАКТИКА,
ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ**
SOCIOLINGUISTICS, LINGUODIDACTICS, TRANSLATION

Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 1 (459). Филологические науки. Вып. 127. С. 145—153. ISSN 1994-2796 (print).

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2022;1(459), Philological Sciences, 127:145-153. ISSN 1994-2796 (print).

Научная статья

УДК 81'282.8

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10117

**ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО КОДА
КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН
(на примере территориального варианта английского языка Индии)**

Татьяна Геннадьевна Волошина

Белгородский государственный университет, Белгород, Россия, tatianavoloshina@rambler.ru

Аннотация. Рассматриваются лингвокультурологические особенности территориального варианта английского языка, функционирующего в Индии. В ходе осуществления контактного взаимодействия британского английского языка и автохтонных языков, а также под влиянием местных культур на территории Индии появился язык Hinglish, который представляет собой образование смешанного типа. В ходе исследования автор приходит к выводу, что адаптация британского английского языка к местным реалиям способствовала развитию в гибридном языке Hinglish трансформационных процессов на всех языковых уровнях: фонетическом, лексическом и грамматическом. Процесс адаптации к местным лингвокультурам привел к лингвокультурологической креолизации британского английского языка на территории Индии, в результате чего в гибридном языке Hinglish проявляются черты фонетической, лексической и грамматической креолизации, что продиктовано интерференционными процессами со стороны автохтонных языков.

Ключевые слова: *контактная лингвистика, территориальный вариант английского языка, гибридный язык Hinglish, лингвокультурологическая креолизация, фонетическая креолизация, лексическая креолизация, грамматическая креолизация*

Для цитирования: Волошина Т. Г. Переключение языкового кода как лингвокультурный феномен (на примере территориального варианта английского языка Индии) // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 1 (459). Филологические науки. Вып. 127. С. 145—153. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10117.

Original article

**CODE SWITCHING AS A LINGUISTIC AND CULTURAL PHENOMENON
(case study of Indian English)**

Tatyana G. Voloshina

Belgorod State University, Belgorod, Russia, tatianavoloshina@rambler.ru

Abstract. The article deals with the analysis of the linguistic and cultural features of the territorial language variant of English functioning in India. During the implementation of the contact interaction of the British English language and autochthonous languages, as well as under the influence of local cultures, the unique language variant — Hinglish appeared on the territory of India. This language variant type presents the special mixed-type formation. According to the research work, the author comes to the conclusion that the adaptation of the British English language to local realities contributed to the development of transformational processes in the hybrid language Hinglish typical for all language levels: phonetic, lexical and grammatical. The process of adaptation to local linguistic cultures led to the linguistic and cultural creolization of British English in India, as a result of which the features of phonetic, lexical and grammatical creolization processes function in such hybrid language as Hinglish, creolization process is dictated by interference processes on the part of autochthonous languages.

Keywords: contact linguistics, territorial variant of English, hybrid language Hinglish, linguistic and cultural creolization, phonetic creolization, lexical creolization, grammatical creolization.

For citation: Voloshina TG. Code switching as a linguistic and cultural phenomenon (case study of Indian English). *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;1(459), Philological Sciences, 127:145-153. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10117.

Введение

Активное исследование вопроса переключения кодов в рамках межкультурного взаимодействия продолжает интересовать исследователей различных отраслей науки. В последнее десятилетие в ходе изучения переключения кодов происходит интенсивный процесс осмысления собранных эмпирических данных и предпринимаются попытки построения единой теории. К сожалению, предлагаемые подходы не только полемичны по отношению друг к другу, но также оперируют совершенно разными терминологическими микросистемами. Следует отметить, что объем самого термина «переключение кода» неоднозначно рассматривается в отечественной и зарубежной науке. Под переключением кода в широком смысле понимается использование билингвами единиц, относящихся к разным языковым системам.

Вопросы изучения переключения кодов интересовали отечественных и зарубежных исследователей начиная с 1970—1980-х гг. Внушительный вклад в изучение мотивационных вопросов при переключении кодов был внесен зарубежным исследователем Д. Гамперцем, который первым разграничил «мы-код» и «они-код» (we-code and they-code), а также вычленил ситуационный и метафорический типы переключения кода. Другой зарубежный исследователь, К. Майерс-Скоттон, опровергая теорию Д. Гамперца, указывает на нечеткие критерии. Лингвист Ш. Поплак подчеркивает значимость двух структурных ограничений (structural constraints), к которым относятся ограничение эквивалентности и ограничение свободных морфем.

Одной из наиболее влиятельных гипотез в рамках вопроса переключения кода является теория триггеринга М. Клайна, согласно которой слова, имеющие сходную форму и значение в двух языках, могут способствовать переключению одного языка на другой, что было проанализировано на материале австралийского варианта английского языка.

В отечественном языкознании вопросу переключения кода посвящены труды Е. М. Верещагина, Т. П. Ильашенко; специфика диглоссии исследуется в работах В. П. Коровушкина, В. Т. Кло-

кова, А. М. Молодкина; анализ заимствований и межъязыковой интерференции проводится в исследованиях В. С. Клокова, Ж. Багана.

Чаще всего в рамках изучения специфики переключения кода в отечественной лингвистике исследуются так называемые вкрапления или изменения, появляющиеся в языке в ходе контактного взаимодействия.

В нашем исследовании анализу подвергается специфика процесса переключения кода на примере гибридного языка Hinglish, образованного в ходе влияния британского английского языка на состояние лингвокультуры Индии. Личный вклад автора заключается в осуществлении комплексного анализа языка Hinglish на трех уровнях: фонетическом, грамматическом, лексическом с учетом влияния лингвокультурных факторов.

Методы

В ходе исследования были использованы общенаучные и специальные методы. В группу общенаучных методов относятся *анализ*, синтез, абстрагирование, обобщение, индукция и дедукция. Рассматриваемые методы применяются в исследовании для осмысления соответствующего теоретического и практического материала. В группу специальных методов входит описательный метод, позволяющий выявить уникальные признаки гибридного языка Hinglish и определить взаимосвязи языковых единиц; таксономический метод, применяемый для структурных методик вычленения лингвистических единиц и объединения их в классы; моделирование, позволяющее опираться на вычленение лингвокультурных единиц, осуществление их анализа; метод компонентного анализа, при котором предоставляется исчерпывающее толкование языковой единицы, выделяются семантические признаки и лексико-семантические варианты многозначных слов), дефиниционный метод, который применялся при получении лексикографической информации о значении исследуемой языковой единицы.

Кроме того, в ходе анализа применялись приемы сбора и обработки языкового материала, в частности прием сплошной выборки и подбор-

ка иллюстративных примеров для определенных языковых явлений из письменных источников.

Результаты и обсуждение

В Индии существует совершенно особый тип территориального варианта английского языка, характеризующийся рядом уникалий на всех языковых уровнях: фонетическом, лексическом и грамматическом, что продиктовано влиянием местных языков и культур. Гибридный язык Hinglish отличается уникальным произношением, изобилием сленговых выражений, свойственных для индийской лингвокультуры, а также отсутствием строгих грамматических норм, например: «*Woman she finish thing me speak?*» — *Женщина, ты закончила делать то, что я сказал?*

В отечественной литературе выделяют следующие уникальные черты индийского английского языка:

1) использование архаичных слов, например:

«*What is the time by your time piece?*» — *Какой час?*;

2) применение слов, заимствованных из языков хинди, например:

«*He went to the temple to have a darsham of the deity*» — *Он пошел в храм, чтобы поклониться богам.* Для языка Hinglish характерно употребление уникального рода комбинаций двух слов английского языка, сочетание которых не соответствует норме британского английского языка, при этом полученное словосочетание приобретает новое значение, например:

mixy-grinder-food blender — *кухонный прибор для смешивания еды;*

3) употребление индийско-английских гибридов, например: *godown space* — *склад*, *newspaper wallah* — *газетный киоск*, *box-wallah* — *предприниматель;*

4) буквальный перевод фразеологизмов, отражающих средневековые традиции перевода с французского языка на английский, например:

a crocodile in a loin-cloth — *крокодил в набедренной повязке,*

as good as kitchen ashes — *хорош, как кухонный пепел;*

5) уникальные стилистические особенности выбора лексической единицы в процессе коммуникации, некоторые из которых появились в результате влияния местной лингвокультуры, другие же вызваны доминированием английских традиций преподавания британского английского языка, например, индеец предпочитает использовать в речи лексему «*demise*» вместо лек-

семы британского английского языка «*death*» — *смерть* [1. С. 112–118].

Интересно отметить, что говорящие на индийском варианте английского языка под влиянием родного языка стремятся создавать лексические единицы, адаптированные к реалиям местной культуры, например: *nation building* — *государственное правительство*, *change of heart* — *изменение взглядов*. Необходимо отметить, что порядок слов в словосочетании адаптируется к нормам автохтонных индийских языков и подвергается трансформации — сокращению слов в словосочетании относительно британского английского языка, например: *an address of welcome* — *welcome address* — *адрес, принимающей стороны*; *a bunch of keys* — *a key bunch* — *связка ключей* [11].

В современных болливудских фильмах, ориентированных на международную аудиторию, как ни в одной другой области, можно встретить различные выражения, представляющие собой гибридизацию британского английского языка и автохтонных языков Индии, появившихся вследствие влияния явления лингвокультурологической креолизации. Под креолизацией мы понимаем процесс изменения и адаптации британского английского языка к реалиям местной лингвокультуры, в данном случае к индийской лингвокультуре, например:

1) «*Mujye meri hu al express karna chahiye!*» — *Мне нужно выразить свое мнение!* [9].

В рассматриваемом примере мы наблюдаем пример лексической трансформации: после глагола британского английского языка «*express*» — *доставлять* находится глагол из языка хинди «*karna*» — *делать*. В данном случае словосочетание «*express karna*» означает «*выражать эмоцию*».

2) «*Mein bahot miss karta hu!*» — *Я очень скучаю!* [6. С. 32].

В этом примере мы находим словосочетание из языка Hinglish «*miss karna*» — «*скучать*».

3) «*Aj ka din bahot important hai!*» — *Сегодня очень важный день!* [11];

4) «*Driver ko kaho ki gari faster chhalao!*» — *Передай водителю, чтобы вел машину быстрее!* [9].

5) «*Kabhi late na ho!*» — *Никогда не опаздывай!* [10].

Сфера науки и образования является продуктивной для функционирования гибридных лексических единиц из британского английского языка, адаптированного к лингвокультуре Индии. Так, в последние годы язык Hinglish укрепляет свои позиции и становится всё более востребо-

ванним: в учебниках по языку хинди, написанных для иностранцев, встречаются следующие предложения:

— «*Mohan ji, aap hospital mein kam karte hai?*» — *Господин Мохан, Вы работаете в госпитале?*;

— «*Kripaya karke, ek minute hold kijiega, Sir!*» — *Будьте любезны, оставайтесь минуту на линии, сэр!*

— «*Ye bataiye, aaj raat ke dinner mein aapki beti rahegi?*» — *Скажите, пожалуйста, ваша дочь будет присутствовать сегодня на ужине?* [7. С. 34].

Продуктивной сферой применения языка Hinglish являются индийские вывески и названия многочисленных магазинов. Повсюду в Индии можно встретить такие вывески: «*Yoga school of Raju*» — *Школа йоги Раджу*, «*Balaji guest house*» — *Гестхаус господина Баладжи*, «*Laxmi sweets*» — *Сладости от Лакшми*, «*Kaylash clothes store*» — *Магазин одежды Кайлаша*, «*Gurunanak Hospital*» — *Госпиталь Гурунанака* и многие другие.

Представляя собой образование смешанного типа, Hinglish обладает уникальными особенностями на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях, вызванных влиянием креолизации [2. С. 76].

Фонетический строй гибридного языка Hinglish подвергается фонетической креолизации вследствие влияния интерференционных процессов со стороны автохтонных языков Индии.

На фонетическом уровне лексические единицы британского английского языка приобретают собственные вариации. Как замечает зарубежный исследователь Х. Бахри, согласные звуки британского английского языка /k/, /g/, /p/, /b/, /c/, /j/, /d/ утратили свою аспирацию, функционируя в языке Hinglish; также индийцы не делают различия между звуками британского английского языка /w/ и /v/. В процессе общения они произносят звук /v/, что продиктовано желанием индийцев следовать звукам, максимально приближенным к артикуляционной базе фонетического строя автохтонных языков. Однако конечный звук /r/ в словах британского английского языка индийцы стараются всегда озвучивать и произносить четко, из-за чего и получается уникальное звучание, типичное исключительно для языка Hinglish, например, английское слово *master* в языке Hinglish звучит как /mastar/, *water* — /vaitar/. Другие фонетические трансформации также свойственны англицизмам, функционирующим в языке Hinglish, например: *hospital* — /aspatal/, *April* — /apreil/, *driver* — /draivar/, *dinner* — /dinar/,

minute — /minat/, и так далее. Звук /p/ в языке Hinglish трансформируется в церебральный звук /d/, например, *father* — /fadar/, *brother* — /bradar/ [8. С. 22]. Следовательно, для языка Hinglish, подверженного фонетической трансформации, свойственны фонетические изменения, вызванные влиянием автохтонных языков. В целом, в языке Hinglish не существует жестких рамок или границ, поэтому фонетические особенности могут варьироваться в разных штатах и городах Индии.

Основные черты фонетической интерференции выражаются в изменениях и замещении звуков британского английского языка на максимально приближенные аналоги местных языков. Необходимо отметить, что при любом смешении языков наибольшему редуцированию подвергаются прежде всего гласные звуки. Также следует уточнить, что в системе гласных звуков Hinglish существует ограниченное количество отличий от британского английского языка, в связи с чем у индийцев, говорящих на гибридном языке Hinglish, не вызывает особых трудностей адаптация к фонетическому строю британского английского языка. В ранг фонетических трансформаций языка Hinglish входят:

— отсутствие дифтонга британского английского языка /eɪ/, который замещается в языке Hinglish долгим звуком /e:/, например, *rail* — /re:l/, *mail* — /me:l/;

— в нескольких штатах Индии, например, в Андхра Прадеш, некоторые звуки британского английского языка вытесняются аналогами автохтонных языков, например, дифтонги /ai/ и /ei/ переходят в /u:/;

— финальный звук /a/ в британском английском языке почти всегда остается немой но в языке Hinglish финальный звук /a/ произносится как долгий и открытый звук /a:/;

— в безударных слогах для британского английского языка не принято произносить финальный немой гласный звук /e/, индийцы склонны произнести полный звук, например, *above* — /ebuve/ [10]. Кроме трансформационных изменений гласных звуков, исследователи в области контактного взаимодействия отмечают целый ряд различий между британским английским языком и гибридным языком Hinglish при произношении согласных звуков. Фонетические трансформации согласных звуков продиктованы влиянием интерференционных процессов в процессе адаптации фонетической артикуляционной базы британского английского языка к фонетическому строю местных языков. В ранг трансформацион-

ных изменений согласных языка Hinglish входят:

— по причине отсутствия в автохтонных языках Индии согласных межзубных звуков британского английского языка /ð/ и /θ/ и вследствие влияния интерференционных процессов, рассматриваемые согласные трансформируются в фонетические аналоги, максимально приближенные к фонетическому строю местных языков, а именно преобразуются в неаспирированные ретрофлексные /t/ и /d/ или в аспирированные /tʰ/, /dʰ/ (так как в фонетической языковой системе Индии существуют придыхательные согласные звуки, играющие смысловоразграничительную роль), например, *then* — /ten/, *without* — /vitaut/, *thermometer* — /termometr/;

— звук /l/ британского английского языка индийцы произносят мягким;

— глухие согласные звуки британского английского языка /p/, /t/, /k/ теряют аспирацию в начальной позиции в языке Hinglish, хотя носители южных языков Индии произносят некоторые слова с придыханием, например слово *pin* звучит с характерным индийским придыханием — /phin/;

— все удвоенные согласные звуки в языке Hinglish намеренно произносятся отдельно и с четко выраженным удлинением [4; 5], например, *drilling* — /dril ling/;

— согласные звуки британского английского языка /l/, /m/, /n/ обычно заменяются кластерами «гласный-согласный», например, *button* — /ba ten/, *little* — /li tel/;

— согласный звук британского английского языка /r/ чаще всего произносится во всех позициях, включая позицию после гласных, а также в конце слов — *core* /ko: r/, *doctor* — /doktor/, *car* — /kar/;

— в ранг фонетических уникалий Южной Индии входит тенденция заворачивать язык (ретрофлексная акцентуация), произносятся звуки /l/ и /n/;

— в некоторых случаях жители Индии не различают звуки /s/ и /z/, особенно в ходе образования множественного числа имени существительного;

— скопление согласных /sk/, /st/, /sl/ в начале слова вызывает затруднения у многих носителей индийского языка. В штате Кашмир в подобных случаях для облегчения произношения появляется дополнительный нейтральный звук /ə/, например: *station* — /səteifən/, *student* — /sətu: dənt/, *speech* — /səpi: t/.

— на севере Индии в штате Пенджаб в тех же случаях при сочетании согласных звуков /sk/, /st/,

/sl/ иногда появляется дополнительный согласный звук для удобства произношения, например: *station* — /dsəteifn/, *student* — /dsətudənt/, *speech* — /dsəpi: t/, *special* — /tspeʃl/ [3; 8; 9; 11].

Проведя анализ фонетического строя гибридного языка Hinglish, следует отметить, что фонетические трансформации продиктованы вынужденной адаптацией фонетической системы британского английского языка к реалиям местных лингвокультур. Лексический строй анализируемого языкового варианта характеризуется смешением лексики британского английского языка и локальных индийских языков. В результате такой гибридизации язык Hinglish приобретает ряд лексических уникалий, типичных исключительно для местной лингвокультуры, для которой характерно внушительное количество гибридных словосочетаний, лексическое значение которых подвергается изменению значений. Необходимо отметить, что при выборе подходящего языка ключевую роль играет коммуникативная компетенция. Выбор языка базируется на трех основных компонентах: участниках, социально-культурной среде и теме обсуждения [3]. Выбор языка общения часто определяется экстралингвистическими факторами, например, когда индийцы общаются с прислугой или молятся, они чаще используют язык хинди, так как этот язык является средством неформальной коммуникации. В свою очередь, новостные выпуски на телевидении и радио, разговоры на технические темы, а также лекции в университетах в основном требуют переключения на британский английский язык, так как такое общение является формальным, официальным. Когда индийцы пишут письма своим родным и близким или же общаются друг с другом в неформальной обстановке, они больше пользуются любимым из двух языков, но чаще употребляют смешение хинди и британского английского языка, так называемый гибридный язык Hinglish. Говоря же с партнерами по бизнесу или на деловых встречах, в Индии принято переходить на язык своего клиента или собеседника» [7. С. 25]. В процессе выбора средства общения в конкретной ситуации, главенствующую роль определяет фактор социальной принадлежности. Большая часть индийцев, проживающих в крупных мегаполисах и городах, а также получивших достойное образование, владеют как минимум двумя языками — хинди и английским. В случае если в семье отец и мать являются индо-английскими билингвами, то возникает уже не два семейных языка, а три:

язык отца, язык матери и английский язык, поскольку родители могут быть из разных штатов и общение происходит на родных языках. Неофициальная переписка между родственниками может вестись на языке хинди, однако между отцом и сыном-студентом или учащимся переписка ведется чаще на английском языке. В деревнях же основная масса населения малограмотна и владеет либо хинди, либо локальным говором или диалектом [11].

В ежедневной коммуникации индийцы используют в своей речи привычные слова из хинди, но иногда под влиянием британского английского языка в их речи появляются неологизмы, которые в большей степени являются характерной особенностью речи подростков и молодежи, влияющих на общее состояние языка. Став привычными при восприятии на слух, такие вновь созданные лексические единицы становятся частью лексического состава языка Hinglish, например:

- лексическая единица *prepone* буквально означает «сделать что-либо раньше, заранее» (данное выражение произошло путем замены приставки британского английского слова *postpone* в значении «откладывать на потом»);
- *co-brother* (вместо *brother-in-law*), означающего «зять»;
- *cousin brother* (вместо слова *cousin*), которое обладает значением *двоюродный брат* или *сестра*;
- *time-waste* — бесполезно потраченное время;
- *first-class* — что-либо очень хорошее, качественное;
- *filmi* — что-либо драматическое, чаще относящееся к индустрии кино;
- *changa* — что-либо потрясающее, замечательное [9; 11].

Подобным образом образованы и следующие слова в языке Hindish: *eve-teasing* — сексуальное домогательство; *time-pass* — бесполезное времяпрепровождение; *airdash* — путешествие на самолете; *freshie* — вновь прибывший эмигрант; *jungli* — грубиян, некультурный человек; *badmash* — хулиган, агрессивный человек; *innit* — сокращенное от *isn't it*.

Для лексического строя языка Hinglish характерной особенностью является употребление архаизмов, например: *What is your good name?* [11].

Рассматриваемый архаизм происходит от словосочетания хинди *shubh naam*, которое переводится как *честное имя* — *good name*.

Необходимо отметить, что в Индии индустрия кино Болливуда стремится использовать больше слов и словосочетаний британского английского языка, смешанных со словами и словосочетаниями упрощенных лексических единиц разговорного языка хинди в речи актеров, чтобы сделать диалоги в фильмах «богаче» и понятнее для молодого поколения (например, чей родной язык не хинди, а любой другой из множества национальных языков и диалектов Индии).

Приведем некоторые примеры диалогов из различных индийских кинофильмов. В перечисленных примерах представлены предложения, выявленные на материале фильмов на языке Hinglish:

1. *Mere paas ticket nahi hai.* — У меня нет с собой билета.

2. *Dekho, let's make a deal!* — Послушай, давай договоримся о сделке!

3. *Kya hogaya meri party mein?* — Что происходит на моей вечеринке?

4. *So wedding kab, yaar?* — Так когда будет свадьба, друг?

5. *Truck follow karo!* — Следуй за грузовиком! [9; 11].

Приведенные примеры содержат смешение лексического ряда единиц из британского английского языка и автохтонных языков Индии. Однако следует отметить, что не все лексемы британского английского языка обладают способностью адаптироваться под лингвокультурологическую специфику языка Hinglish; чаще всего такие адаптируемые лексические единицы входят в ранг применимых в ежедневном общении индийцев, например: *ticket* — билет, *airport* — аэропорт, *passport* — паспорт, *party* — вечеринка, *wedding* — свадьба, *truck* — грузовик [12].

В пятом примере мы прослеживаем влияние интерференции на состояние языка. В языке хинди комбинации из существительного или прилагательного, сочетающегося с вспомогательным глаголом *karna*, *dena* и *rakhna*, образуют составной глагол *jawab dena*, который буквально означает «ответ» + «давать» = *отвечать*, *kaam karna* означает «работа» + «делать», следовательно, получается составной глагол «работать». Таким образом, под влиянием лексической интерференции британский английский глагол *to follow* в языке Hinglish трансформируется в сочетание *follow karo!*, обозначающее волеизъявление говорящего к продолжению действовать в форме повелительного наклонения.

Наряду с гибридизацией на лексико-семантическом уровне существует значительная сте-

пень грамматических изменений в языке Hinglish. В ранг грамматических уникалий языка Hinglish входят:

- употребление в разговорной речи в разделительном вопросе сокращенной формы *innit* вместо *isn't it*, типичной для британского английского языка, например:

"It's going to rain innit?" — Будет дождь, не так ли? [8];

- инверсированный порядок слов при формировании общего типа вопроса, например:

"You will come tomorrow?" — Ты придешь завтра? [12].

В рассматриваемом предложении, представляющем собой общий вопрос, отмечается нарушение порядка слов, типичного для нормы британского английского языка, что продиктовано влиянием интерференционных процессов, а именно допустимостью в автохтонных языках гибкого порядка слов в вопросительных предложениях.

В ранг уникалий синтаксического строя языка Hinglish также входит особенность образования разделительного вопроса при помощи уточняющего маркера *"no?"* — «не так ли?», например:

"They really knowing each other well, no?" — Они знают друг друга очень хорошо, не так ли? [11].

Также в перечень грамматических трансформаций входит симплификация видовременных форм глагола. Тенденция к аналитизму и упрощению объясняется влиянием автохтонных языков, в которых различают три времени: настоящее, прошедшее и будущее, в отличие от британского английского, для которого характерно помимо этих временных промежутков еще и подразделение на четыре временные формы, а именно: Simple, Continuous, Perfect и Perfect Continuous.

Примеры:

1. *She left ghara just.* — Она только что уехала из родного дома.

2. *Festival nāsta was cooked for two o'clock.* — Праздничное лакомство (буквально праздничный завтрак) готовили два часа [12].

В первом примере речь идет о только что совершенном действии, поэтому, согласно норме — британскому английскому языку — необходимо употребить настоящее совершенное время (Pres-

ent Perfect). Однако в рассматриваемом примере применяется простое прошедшее время, что продиктовано влиянием автохтонного языка Hindi.

Во втором примере герой упоминает праздничное лакомство, процесс приготовления которого занял около двух часов. Учитывая длительность происходящего действия (*for two o'clock* — два часа), в британском английском языке необходимо употребить прошедшее длительное время (Past Continuous), но в языке Hinglish применяется простое прошедшее время (Past Simple), что говорит об упрощении видовременной формы глагола.

Выводы

Таким образом, в ходе осуществления контактного взаимодействия британского английского языка и других лингвокультур, в современном обществе появляется множество территориальных вариантов британского английского языка, одним из которых является гибридный язык Hinglish. Характерной особенностью языка Hinglish является наличие ряда уникалий на всех языковых уровнях: фонетическом, лексическом и грамматическом, что обусловлено явлением креолизации и объясняется влиянием интерференционных процессов со стороны местных языков.

В ранг фонетических уникалий, вызванных фонетической креолизацией, входят замена и добавление гласных и согласных звуков автохтонных индийских языков, что продиктовано фонетической базой местных языков. К лексическим уникалиям относится изменение значения лексических единиц в языке Hinglish, что продиктовано влиянием экстралингвистических факторов: уровнем образования индийцев, местом коммуникации, культурно-языковыми особенностями, возрастной дифференциацией носителя языка. Грамматический строй языка Hinglish подвержен креолизации в меньшей степени, чем фонетический и лексический уровни. Грамматические трансформации языка Hinglish включают такие уникалии, как гибкий порядок слов в повествовательных, вопросительных, отрицательных и побудительных типах предложения, что вызвано влиянием автохтонных языков, в которых отсутствует фиксированный порядок слов в предложении.

Список источников

1. Баранников А. П. Языковая ситуация в ареале языка хинди. Л. : Наука, 1984. 250 с.
2. Волошина Т. Г. Английский язык в Африке: лингвокультурологический аспект : монография. М. : Флинта, 2020. 188 с.

3. Волошина Т. Г. Лингвокультурологическая креолизация английского языка Нигерии : дис. ... докт. филол. наук. Белгород : Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2021. 472 с.
4. Майэрс-Скоттон К. Рамочная модель матричного языка и переключение кодов в речи билингов // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 7 (453). С. 100–109.
5. Шелестюк Е. В. Проблемы двуязычия и трехязычия (на примере языковой ситуации в Индии) // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 10 (432). С. 205–215.
6. Baghana J., Voloshina T. G., Novakova K. S. Morphological and syntactic interference in the context of Franco-Congolese bilingualism // *XLinguae. European scientific journal*. 2019. № 12 (3). P. 240–248.
7. Bambgose A. *New Englishes: A West-African perspective*. Ibadan : Nigeria, 2004. 67 p.
8. Crystal D. *English as the global language*. Cambridge, 2003. 45 p.
9. Hind/English dictionary. URL: <https://www.pdfdrive.com/hindi-english-dictionary-e6483218.html> (accessed: 03.07.2021).
10. Katchru B. *The handbook of World Englishes*. Malden : MA. 2006. 112 p.
11. The Oxford Hindi English dictionary. URL: <https://www.pdfdrive.com/the-oxford-hindi-english-dictionary-e175318935.html> (accessed: 01.07.2021).
12. Voloshina T. G., Koch K. I., Rodina L. I., Ostapova L. Y., Bocharova E. A. Interference peculiarities in the period of Globalisation // *Revista Dilemas Contemporáneos: Educación, Política*. 2019. № VI. Artículo no.: 148.

References

1. Barannikov AP. *Yazikovaia situatsia v areale yazika hindi = Language situation in the hindi language*. Leningrad: Nauka; 1984. 250 p. (In Russ.).
2. Vloshina TG. *Angliiiski yazil v Afrike: Lingvokulturologitcheski aspect = English in Africa: linguistic and cultural aspects*. Moscow: Flinta; 2020. 188 p. (In Russ.).
3. Vloshina TG. *Lingvokulturologitcheskaia kreolizatsia angliiskogo jazika Nigerii = Linguistic and cultural types of creolization of English in Nigeria*. Thesis. Belgorod: Belgorod State University; 2021. 472 p. (In Russ.).
4. Baghana J, Voloshina TG, Novakova KS. Morphological and syntactic interference in the context of Franco-Congolese bilingualism. *XLinguae. European scientific journal*. 2019;12(3):240-248.
5. Bambgose A. *New Englishes: A West-African perspective*. Ibadan: Nigeria; 2004. 67 p.
6. Crystal D. *English as the global language*. Cambridge; 2003. 45 p.
7. Hind/English dictionary. Available from: <https://www.pdfdrive.com/hindi-english-dictionary-e6483218.html> (accessed: 03.07.2021).
8. Katchru B. *The handbook of World Englishes*. Malden: MA; 2006. 112 p.
9. Myers-Scotton K. Framework model of matrix language and code switching in bilingual speech. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2021;7(453):100-109.
10. The Oxford Hindi English dictionary. Available from: <https://www.pdfdrive.com/the-oxford-hindi-english-dictionary-e175318935.html> (accessed: 01.07.2021).
11. Shelestyuk EV. Problems of bilingualism and trilingualism (on the example of the language situation in India). *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2019;10(432):205-215.
12. Voloshina TG, Koch KI, Rodina LI, Ostapova LY, Bocharova EA. Interference peculiarities in the period of Globalisation. *Revista Dilemas Contemporáneos: Educación, Política*. 2019;VI,148.

Информация об авторе

Т. Г. Волошина Татьяна Геннадьевна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры второго иностранного языка.

Information about the author

T. G. Voloshina — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of the Second foreign language.

Статья поступила в редакцию 11.07.2021; одобрена после рецензирования 29.08.2021; принята к публикации 18.01.2022.

The article was submitted 11.07.2021; approved after reviewing 29.08.2021; accepted for publication 18.01.2022.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.